

Су Инань и Су Ибэй мысленно проклинали всё на свете. С каких это пор этот проклятый источник бед околачивается у двери? Сколько он успел услышать? У них в доме должна быть отличная звукоизоляция, верно? Он ведь ничего не слышал, правда?

В памяти невольно всплыла сцена, как Линь Юй голыми руками раздавил голову змеи. От одного воспоминания о том, как липкая кровь брызнула им на лица, к горлу подступил тошнотворный ком.

Су Чжисин, наблюдавший за этой сценой, лишь сильнее загорелся желанием узнать, что же произошло.

...

Су Чжисин пригласил Линь Юя в кабинет для разговора.

— Господин Линь, вы уже привыкли к жизни здесь за эти несколько дней?

Линь Юй едва заметно кивнул и слегка улыбнулся:

— Вполне. Еды и питья в достатке.

Убедившись, что гость ни на что не жалуется, Су Чжисин отставил чашку с чаем и небрежно спросил:

— Господин Линь, вы видели, как ведут себя эти двое моих оболтусов?

Линь Юй приподнял бровь:

— И что с ними не так?

Су Чжисин неловко кашлянул:

— Ну... каким способом вы добились того, что они стали такими послушными?

Линь Юй отставил чашку и с интересом посмотрел на него:

— Хотите узнать?

Су Чжисин яростно закивал:

— Хочу!

Если бы он узнал, как Линь Юй приструнил этих двух сорванцов, он бы сам воспользовался этим методом. Пусть бы они вели себя тише — тогда бы ему не грозил риск облысеть раньше времени.

— Не пожалеете? — поинтересовался Линь Юй.

— Ничуть! — заверил Су Чжисин.

— Что ж... тогда скажу, — Линь Юй улыбнулся, глядя на собеседника. — Я сказал им всего одну фразу.

Су Чжисин замер в ожидании:

— Какую?

— Я сказал, что я психически больной, — невозмутимо ответил Линь Юй.

Су Чжисин оцепенел.

Линь Юй, глядя на застывшее лицо хозяина дома, не обратил на это внимания и спокойно продолжил:

— Если они продолжают в том же духе, не будут знать меры и станут меня провоцировать, то однажды я могу нечаянно сорваться, и тогда им не поздоровится.

Линь Юй мягко улыбался, а Су Чжисин натянуто растянул губы в сухой усмешке:

— Вот как? Ха-ха-ха... Отлично, они действительно заслуживают порки...

Су Чжисин подумал: такому не научиться, точно не научиться. Знал бы — не спрашивал.

Су Чжисин вернулся, но не прошло и двух дней, как снова уехал. Причина была проста: близнецы каждый день донимали его просьбами уволить Линь Юя. Чем больше они настаивали, тем меньше Су Чжисин хотел это делать.

Найти того, кто может усмирить этих двух сорванцов, было невероятной удачей. Уволить его — значит понести огромный убыток. К тому же, Линь Юй был весьма способным, а выглядел настолько хрупким и нежным, что никто и не заподозрил бы в нём телохранителя — идеальное прикрытие.

Хотя жалованье у него было высокое, Су Чжисин, глядя на то, как Су Инань и Су Ибэй катаются по полу, закатывая истерики, и как они бессильны против Линь Юя, решил, что эти деньги потрачены не зря.

Перед отъездом Су Чжисин строго наказал братьям слушаться Линь Юя и не лезть к нему, иначе, если что случится, он им не помощник.

Сказав это, Су Инань и Су Ибэй своими глазами наблюдали, как машина с номером Пекин A1688 скрылась из виду.

— А-Бэй, нам конец...

— А-Нань, нам конец...

Сказав это в один голос, они посмотрели друг на друга, обнялись и завyli в голос, хотя ни одной слезинки так и не упало.

Однако дворецкий дядя Чэнь, стоявший неподалёку, молча записал всё происходящее на видео. Он отправил запись в чат под названием Жертвы близнецов. Как только видео появилось, те, кто раньше отмалчивался, тут же вышли из тени.

Су-кормилец: ???

Су-кормилец: Я не ошибся? Почему эти двое так жалко воют?

Глубокие воды: Сяо Фэн, нельзя так говорить о младших братьях.

Су-кормилец: Хорошо, папа.

Су-не-встать: Сестра! Сестра! Я знаю! Говорят, брат Чжисин нашел телохранителя, который приструнил их так, что они тише воды ниже травы!

Су-кормилец: !!!

Су-кормилец: Тётушка, это правда? @Туманные горы @Маленький Линь — чемпион.

Маленький Линь — чемпион: Правда! Чжисин неизвестно где откопал такого телохранителя. Они в тот же вечер звонили и требовали его уволить, сгущали краски, рассказывали, как он голыми руками стены ломает — прямо как в фильме ужасов, умора! У меня есть аудиозапись, хотите послушать?

Су-кормилец: Ну вы и мать родная...

Маленький Линь — чемпион: Не хотите?

Су-кормилец: Хотим!

Су-не-встать: Тётушка! Я тоже хочу послушать!

Остальные участники чата, увидев это, молча отложили дела и принялись дружно писать +1.

— Извините, абонент занят, Sorry, the number...

В комнате Су Инань и Су Ибэй смотрели на экран телефона, по которому невозможно было дозвониться, и, переглянувшись, увидели в глазах друг друга отчаяние.

— Думаю, нас бросили, — с серьёзным видом произнёс Су Ибэй.

— А-Бэй, убери слово думаю. Мама просто предоставила нас самим себе, — вздохнул Су Инань, голос которого был полон безнадёжности.

Они повалились на кровать, бездумно глядя в потолок.

— Похоже, остаётся только положиться на судьбу. На самом деле, иметь телохранителя не так уж плохо, по крайней мере, он красивый. Сойдёт за украшение интерьера... правда?

На середине фразы Су Инань осекся. Действительно ли сойдёт? Псих, к тому же обладающий чудовищной силой, способный разнести стену одним ударом...

Они повернули головы друг к другу, снова вздохнули, и в комнате воцарилась тишина.

Время летело быстро, и вскоре наступило время съёмок шоу. Линь Юй стоял у ворот и смотрел в небо.

Солнце светило ярко, близился июль, и в воздухе чувствовался зной. Листья деревьев шелестели на ветру, словно исполняя природную мелодию.

Внезапно у ворот тихой усадьбы появились несколько загадочных чёрных фургонов. Двери медленно открылись, и из них вышли люди. Они несли на плечах громоздкое оборудование, за спинами у них были тяжёлые сумки с камерами, а в руках — всевозможные объективы и аппаратура. Выглядели они очень профессионально и слаженно.

Один из них попытался пройти вперёд, но дворецкий преградил ему путь:

— Прошу прощения, внутри съёмка запрещена. Молодые господа скоро выйдут, подождите немного.

Сказав это, он проводил их в сторону, где уже был установлен навес, а на столе стояли фрукты и напитки.

Работник не стал настаивать на том, чтобы войти. В конце концов, богачи не любят, когда к ним в дом заявляются посторонние, это понятно. Если случайно что-то повредишь, никакой зарплаты не хватит на компенсацию, лучше уж посидеть снаружи, тем более что есть угощения.

Он позвал остальных, и вся группа уселась под навесом, где гудели вентиляторы.

Едва присев, молодой парень с камерой на плече подошёл к старшему:

— Заместитель режиссёра, кто они такие? Даже не пригласили нас внутрь?

Тот бросил на него взгляд:

— Ты кто такой, чтобы тебя приглашали? Это шоу они решили проспонсировать только ради актрисы Цзян, а единственное условие — их участие в кадре. Не лезь не в своё дело, — он махнул рукой. — Тебе приготовили еду и питьё, этого достаточно. Если войдёшь и что-то сломашь, сам себя не выкупишь.

Услышав это, парень прикусил язык и молча сел в стороне, хотя на лице его читалось недовольство.

Линь Юй стоял у входа, спокойно наблюдая за людьми снаружи, и слегка улыбнулся, словно обнаружил что-то забавное.

— А-Нань, ты готов?

— Иду, иду!

Как только они спустились, они увидели Линь Юя. Он был с белым рюкзаком за спиной и смотрел вперёд с лёгкой улыбкой, словно его что-то позабавило.

Увидев Линь Юя, Су Инань и Су Ибэй невольно вспомнили события той ночи, сглотнули, и их весёлые лица мгновенно сменились выражением невыразимого ужаса.

Они потянули чемоданы, стараясь обойти Линь Юя стороной, и быстро направились к съёмочной группе. Линь Юй ничего не сказал, лишь молча последовал за ними, не спеша шагая с рюкзаком за плечами.

Для братьев, идущих впереди, это было невыносимо — присутствие Линь Юя ощущалось слишком сильно, игнорировать его было невозможно.

Вскоре заместитель режиссёра заметил их и поспешил навстречу с улыбкой, протягивая руку:

— Вы, должно быть, господа Су Инань и Су Ибэй? Я Ян Ли, заместитель режиссёра этого шоу. Очень рад знакомству.

Ян Ли машинально протянул одну руку, но, осознав, что перед ним двое, не меняясь в лице, протянул и вторую.

Толпа ринулась вперёд, загородив Линь Юя, и братья наконец выдохнули. Линь Юй остался стоять в стороне, наблюдая за тем, как Су Инань и Су Ибэй оказались в центре внимания, и молча отступил на пару шагов назад, словно невидимая черта разделяла их миры.

Братья смотрели на заискивающего заместителя режиссёра, но не ответили на его рукопожатие, лишь сухо кивнули:

— Угу.

Ян Ли, который привык к подобному, ничуть не рассердился. Он с улыбкой убрал руки и предложил:

— Может, отправимся в путь?

Братья кивнули, не желая произносить ни слова, и выглядели крайне высокомерно.

Ян Ли с готовностью проводил их к машине, демонстрируя полное усердие, и остальные участники группы начали собирать вещи, готовясь к отъезду.

Увидев, что толпа рассеивается, Линь Юй подошёл ближе. Он остановился перед машиной близнецов, немного колеблясь, не зная, где лучше сесть.

Как телохранитель, он должен был находиться рядом.

Он окликнул заместителя режиссёра:

— Прошу прощения, не подскажете, где моё место?

Ян Ли с недоумением посмотрел на красивого юношу:

— Вы... кто?

Он был поражён андрогинной красотой Линь Юя. Он был уверен, что не встречал его раньше — такое лицо невозможно забыть. Даже за долгие годы работы в индустрии развлечений подобная внешность встречалась редко.

— Я помощник этих двоих, — ответил Линь Юй. — Мне необходимо находиться с ними во время съёмок, вы ведь должны быть в курсе?

Ян Ли замер, затем поспешно встал и вытер руки о брюки:

— Конечно, конечно! Не ожидал, что вы так молоды. Я Ян Ли, заместитель режиссёра.

Линь Юй, не меняясь в лице, пожал ему руку:

— Здравствуйте, я Линь Юй.

— Раз вы помощник, садитесь в одну машину с ними.

— Хорошо.

Линь Юй развернулся и ушёл. Ян Ли смотрел ему вслед, бормоча под нос:

— С таким лицом не пойти в шоу-бизнес — просто преступление.

...

Линь Юй подошёл к машине, рывком открыл переднюю дверь и сел на пассажирское сиденье. Это напугало братьев, которые уже приготовились отдыхать.

— Ты чего сел! — в ужасе воскликнули они.

Линь Юй повернулся и улыбнулся:

— Вы шутите? Я ваш помощник, где же мне ещё быть?

Су Ибэй и Су Инань молчали. Верно, хотя Линь Юй был телохранителем, они сочли, что такой смазливый парень в качестве охранника — это позорно, поэтому попросили Су Чжисина представить его всем как их помощника.

— Нет, ты не можешь ехать с нами в одной машине! — решительно запротестовал Су Инань.

— Именно! — поддержал его брат. Они не хотели находиться рядом с психом. — Ищи себе другую машину, но только не с нами.

Линь Юй ослепительно улыбнулся:

— Правда? А я хочу сидеть здесь, и что вы мне сделаете?

Братья застыли. И правда, что они могут? Ругаться они, может, и умеют, но в драке проиграют! А главное — этот человек психически болен, и они были абсолютно бессильны.

Глядя на полуулыбку Линь Юя, они рывкнули:

— Не уйдёшь ты — уйдём мы!

Они уже потянулись к дверям, но стоило им коснуться ручек, как Линь Юй бросил небрежную фразу, заставившую их замереть:

— Попробуйте только выйти.

После недолгого противостояния они неохотно отпустили ручки и послушно вернулись на места. На лицах их было написано крайнее недовольство, но они не смели ничего предпринять, лишь яростно крикнули водителю:

— Чего стоишь? Поехали!

Они не осмеливались злиться на Линь Юя, поэтому выплеснули весь гнев на ни в чём не повинного сотрудника.

Водитель, сидевший за рулём, подумал: что происходит? Что я сделал?

Хотя он стал невинной жертвой, он понимал, что с этими двумя лучше не связываться.

В этот момент впереди тронулась машина, и Линь Юй с улыбкой сказал водителю:

— Поехали.

Водитель с благодарностью взглянул на Линь Юя и завёл мотор.

Всю дорогу в машине царила тишина. Заместитель режиссёра, глядя на картинку с камер, с досадой сказал в микрофон:

— Господа, у вас нет комментариев по поводу предстоящего путешествия?

Су Инань и Су Ибэй полностью проигнорировали его слова, глядя в окно.

— ... — заместитель режиссёра вздохнул.

Что и требовалось ожидать, у тех, кого пропихивают «сверху», ужасный характер. Хотя они сами и были теми, кто пропихивает.

Он утешил себя: «Ничего, при монтаже вырежем».

Линь Юй смотрел на них через зеркало заднего вида. Хотя они не разговаривали и смотрели в разные окна, их пальцы, переплетённые на коленях, выстукивали что-то на тыльных сторонах ладоней друг друга, словно переговаривались азбукой Морзе.

Линь Юй, заметив это, улыбнулся. Он отвернулся к окну, наблюдая за мелькающими зданиями, и прошептал:

— Как же хорошо быть молодым.

<http://bllate.org/book/19981/1968761>